ПОКА СВОБОДОЮ ГОРИМ,
ПОКА СЕРДЦА ДЛЯ ЧЕСТИ ЖИВЫ,

МОЙ ДРУГ, ОТЧИЗНЕ ПОСВЯТИМ
ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ!
А.С.ПУШКИН

ГОЛОС КОММУНИСТА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 4 (151) 2008

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ

VII СЪЕЗД РКП-КПСС

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

12 июня в Москве прошел VII Съезд РКП-КПСС. Съезд заслушал отчетные доклады: Политический (докладчик А.Пригарин), О рабочем движении (А. Лашин), Организационный (И. Ханутиной) и ЦКК (Н. Завалько).

По итогам дискуссии Съезд принял Постановление (публикуется), избрал Центральный Комитет РКП-КПСС и Центральную Контрольную Комиссию.

На состоявшихся в тот же день Организационных пленумах ЦК и ЦКК были избраны Оргбюро и секретари ЦК: А.Пригарин (первый секретарь), А.Лашин (по рабочему движению) и И.Ханутина (по оргработе). Председателем ЦКК вновь избрана Н.Завалько.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА

Два года, прошедшие после VI Съезда нашей партии, носили противоречивый характер. С одной стороны продолжалось расшатывание мировой капиталистической системы, но, с другой, одновременно укреплялся буржуазный режим в России.

I

1. Продолжается подъем революционного движения в Латинской Америке. В целом ряде стран власть перешла в руки левых сил. В связи с этим, центр тяжести борьбы переносится в них с завоевания власти на практические методы и пути разрешения социально-экономических проблем.

2. Во многих странах Западной Европы нарастает социальная напряженность, связанная с наступлением капитала и попытками правительств сократить льготы и гарантии, которых ранее добились народные массы. Но, как правило, эта напряженность не перерастает еще в требования перехода к социалистическому обществу.

3. Вместе с тем, продолжается экономический рост развитых стран. Не оправдываются расчеты многих политиков, в том числе оппозиционных, на глобальный экономический кризис. Кризисы в тех или иных сферах (ипотечный, финансовый и т.п.) носят частный характер и оказывают лишь некоторое влияние на реальный сектор, снижая темпы роста производства, но не к снижению его абсолютного уровня

4. В мировой политике падает авторитет США. Военно-политическое поражение США в Ираке, лишает их реальной возможности начать очередное масштабное силовое вмешательство в любой точке мира, будь то Иран, Венесуэла или Россия.

II

5. В России, первые же действия президента Медведева подтвердили курс режима на продолжение капитализации страны и укрепление союза бюрократии и олигархии. Надежды некоторой части оппозиции на некоторую «либерализацию» в политической сфере и на повышение социальной защищенности людей оказались тщетными.

6. Экономика страны поддерживается запредельно высокими мировыми ценами на топливно-энергетические ресурсы. Однако главная часть получаемой сверхприбыли достается собственникам компаний, либо непосредственно, либо через государственные каналы. Правительство, кидая денежные подачки отдельным социальным группам, ничего не делает для борьбы с инфляцией. Главные ее причины — не в воздействии внешних факторов, как утверждают правительственные чиновники и пропагандисты, а лежат внутри страны. В частности, отсутствует реальный контроль над ценами, что приводит к массовой спекуляции со стороны коммерческих организаций.

7. В то же время, начавшееся оживление рабочего движения по прежнему: а) не приняло еще массовый характер, б) не сопровождается выдвижением политических требований и в) переживает период стихийности.

8. Стабилизация буржуазного режима во многом обусловлена продолжающимся кризисом коммунистического движения. Преобладание в нем соглашательских, православных и националистических идей с одной стороны, и консервативно-догматических с другой привели к дезориентации и определенной растерянности основной массы коммунистов. Этому способствуют и организационные метания его руководителей. Тюлькин вступает в КПСС Шенина, до сих пор отличавшуюся от РКРП по ряду принципиальных позиций. В свою очередь, Шенин входит в руководство Национальной Ассамблеи, но не как коммунист, а как национал-патриот. ВКПБу разваливается на куски, причем ее лидер, Куваев, оказывается в «Справедливой России», идеолог Бурдюгов — восстанавливает свою партию, «Левая Россия», а часть актива вступает в РКРП.

III

9. Съезд отмечает, что в отчетном периоде организации партии вели работу в соответствии с Программным Заявлением (2004г), постановлением 6-го.Съезда (2006г.) и последующими пленумами ЦК. В результате, несмотря на общий кризис коммунистического движения, РКП-КПСС в целом сохранила свои позиции. Удалось продвинуться вперед по ряду направлений, расширив «точки влияния» партии. Возрос авторитет представителей нашей партии среди активистов рабочего движения, политически активной части научной и технической интеллигенции.

10. Вместе с тем, совершенно очевидно, что как отмечалось на 6-ом Съезде РКП-КПСС, по-прежнему остается нерешенной главная организационно-политическая задача — рост рядов партии. Основные причины этого положения:

— низкая общественно-политическая активность основной массы трудящихся;

— общий, организационный и идеологический кризис коммунистического движения;

— фактический отказ РКП-КПСС от критики соглашательских, реакционных и догматических течений в комдвижении, в целях сохранения единства действий; в итоге идеологические позиции партии оказались размытыми, ее отличия от других компартий, — не выявленными для большинства политически активных граждан;

— низкая популярность партий, как организационной формы объединения сил,. среди политически активной части молодежи. Для преодоления этого положения

IV.

Съезд постановляет:

11. Признать работу Центрального Комитета РКП-КПСС в отчетном периоде утворительной.

12. Подтвердить политическую линию и конкретные задачи парторганизаций определенные предыдущими решениями 6-го Съезда и Центрального Комитета. В условиях, продолжающегося кризиса коммунистического движения, РКП-КПСС должна быть в авангарде движения коммунистов, стоящих на позициях творческого марксизма-ленинизма. Как всякая наука, он не может не развиваться по мере развития самого общества и наших знаний о нем. Революционные преобразования в производительных силах, коренные изменения в соотношении и значении различных классов и слоев общества, требуют переосмысления старых и формирования новых лозунгов, стратегии и тактики коммунистического движения.

13. Необходимо выдвинуть лозунг и широко пропагандировать союз рабочего класса и трудовой интеллигенции, подобно большевикам в 1917 году реализовавшим союз рабочего класса и беднейшего крестьянства. Признать трудовую интеллигенцию, наряду с рабочими, органической частью современного пролетариата. Несмотря на формальное признание этой реальности, в пропагандистской, агитационной и практической работебольшинства компартий по-прежнему преобладают взгляды на интеллигенцию либо как на мелкую буржуазию, либо как на «прослойку», в лучшем случае — как на временного «попутчика».

14. Принципиально новой стратегией коммунистов должно быть выдвижение на первый план борьбы за демократические свободы. Из-за «тяжелого наследства» горбачевско-ельцинского периода, многие коммунисты до сих пор смотрят на саму демократию с презрением, как бы снисходя, сверху вниз. При сохранении такого подхода, нам будет нужно: либо в принципе отказаться от демократических свобод, либо стать простым придатком буржуазно-демократических партий. Съезд считает, что коммунисты обязаны быть в первых рядах борцов за свободу, выдвигать наиболее радикальные лозунги и требования. Съезд напоминает слова. Сталина, обращенные к представителям левых партий из капиталистических стран: «Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт. Я думаю, что это знамя придется поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперед, если хотите собрать вокруг себя большинство народа».

15. В сфере экономики, точками концентрации протеста трудящихся на ближайшее время станут рост цен и «реформы» ЖКХ. Прямое участие в соответствующих акциях протеста — долг коммунистов нашей партии. Одновременно, партия будет по-прежнему поддерживать конкретные трудовые коллективы, вступившие в борьбу за свои права.

16. В целях политизации рабочего движения на современном этапе его развития, следует, помимо экономических, выдвигать на первый план те лозунги, которые уже сегодня будет готово поддержать большинство рабочего класса. Среди них:

— неограниченная свобода рабочих собраний, создания независимых профсоюзов, организации стачек,

— введение рабочего контроля, включая контроль за заработной платой руководящего состава.

17. В сфере международной политики, и поддерживая курс на обеспечение военной и экономической безопасности страны, коммунисты должны различать действия режима, совпадающие с интересами трудящихся России, от тех, которые, под патриотическими лозунгами, проводятся лишь для обеспечения интересов буржуазии. Коммунисты — не имперские «державники», а патриоты нашего Отечества — Союза ССР и социалистической России, продолжающие борьбу за их возрождение.

18. Для расширения числа сторонников РКП-КПСС, необходимо:

— качественно усилить пропаганду идей нашей партии, используя все возможные средства: участие в организациях оппозиции, Интернет, союзные СМИ, листовки, устную пропаганду и т.п.;

— расширить контакты с региональными организациями партии и местными молодежными организациями.

Москва, 12 июня 2008 года.

НАШЕ МЕСТО В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Длительное время коммунистическое движение переживает идеологический кризис.

Сегодня в нем смешаны:

— идеи научного коммунизма и православия,

— признание реальностей постиндустриальной эпохи и патриархальная риторика,

— лозунги международной солидарности и казенный патриотизм,

— призывы к равенству народов и националистические установки,

— любовь к народовластию и к сталинским порядкам одновременно.

Сложность в том, что конечные цели всех этих течений практически совпадают: уничтожение эксплуатации, торжество социальной справедливости, обеспечение равенства возможностей для каждого человека

Было бы сектантством пытаться ограничить участие в коммунистическом движении и быть членами компартий только тех товарищей, которые твердо и сознательно стоят на позициях научного коммунизма. Но мы также считаем необходимым, собирать в нашей партии именно коммунистов-марксистов, как авангард всего движения.

Мы зовем в свои ряды тех, кто кроме общекоммунистических, разделяет следующие положения.

1. Классовое насилие в ходе революции и в период социалистических преобразований — неизбежно. Но возведение насилия в «культ», широкое использование его даже после утверждения социализма, к марксизму отношения не имеет.

2. Вслед за Марксом мы повторяем: коммунизм это общество, в котором «свободное развитие каждого, есть условие свободного развития всех». Коммунизм — это воплощенный гуманизм. Уважение к личности — неотъемлемое свойство марксизма.

3. Даже в условии классовой пролетарской диктатуры, необходимой вплоть до устранения буржуазных классов, должна быть обеспечена недостижимая в буржуазном обществе реальная политическая демократия, при которой гарантируются: права и свободы человека, ограничение действий всех органов власти и руководителей законом, их ответственность за его нарушение.

4. Мы твердо и последовательно отстаиваем интернационализм. Те, кто смотрит свысока на любую другую этническую общность, кто ставит свой народ как «богоизбранный», «богоносный» и т.д. выше других народов есть, по сути, антимарксисты

5. Мы — патриоты. Мы за единство и процветание нашей Родины — России. Мы — за возрождение Великого Советского Союза, как социалистического государства. Но мы не «державники». Те, кто смешивает интересы сегодняшнего буржуазного государства и интересы трудового народа, отходят от марксизма.

6. Мы — атеисты и по-прежнему уверены: религия есть опиум для народа.

7. Мы сторонники ортодоксального, а значит творческого марксизма.Как всякая наука, он не может не развиваться по мере развития самого общества и наших знаний о нем. Революционные преобразования в производительных силах, коренные изменения в соотношении и значении различных классов и слоев общества, требуют переосмысления старых и формирования новых лозунгов, стратегии и тактики коммунистического движения. Сегодня догматизм — главный тормоз на этом пути.

Если Вы согласны с этими словами, обращайтесь к нам по адресам:

— Электронной почты: -rkp-kpss@mail.ru , prigarin.@mtu-net.ru, binshtok@mtu-net.ru

— Обычной почты: Редакция газеты «Голос коммуниста», 119333, Москва, ул. Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной И.М. и 121096, Москва,ул. Барклая, д.3, кв.117.

— Наш сайт: http//rkp-kpss.boom.ru

Мы будем готовы выслать Вам основные документы РКП-КПСС

РПЦ НАЧАЛА ПОХОД ПРОТИВ КОММУНИЗМА

Заявление Оргбюро ЦК РКП-КПСС

Средства массовой информации сообщили о новой мракобесной выходке со стороны чиновников РПЦ. Российские власти должны осудить коммунистический режим не только на словах, но и на деле. Об этом заявил в эфире радиостанции “Эхо Москвы”, исполняющий обязанности секретаря по взаимоотношениям Церкви и общества, отдела внешнецерковных связей Московской Патриархии, священник Георгий Рябых.

По его словам осуждение коммунизма было начато в 90-е годы, но так и не доведено до конца. “Это нужно продолжить, — сказал он. Русская православная церковь предлагает осудить коммунистическую идеологию. Настала пора, когда в обществе должна состояться более детальная дискуссия о советском наследии и преступлениях советской власти”. При этом он подчеркнул, что РПЦ всегда “сохраняла мировоззренческую оппозицию” по отношению к советской власти. По его мнению, в “необходимый минимум” мер должны войти возвращение улицам и городам их исконных исторических названий, “отобранных советской властью”, избавиться от советской символики на государственных зданиях, убрать памятники кровавым вождям с центральных площадей городов России. Необходимо убрать и кладбище у Кремлевской стены, — сказал Рябых.

Он отметил, что особенно важно задуматься о переоценке советского прошлого в преддверии 90-летия расстрела царской семьи.”Сегодня почему-то опасаются дать ясную нравственную оценку этому злодеянию. А эта оценка нужна, и она должна быть выражена в публичных действиях и заявлениях. Осуждение преступления и общегосударственное признание подвига царской семьи противодействовало бы любой ремиссии революционных настроений в национальном сознании”, — убежден священник. По его словам, “терпение и твердость царской семьи в следовании евангельским заповедям вплоть до отдания жизни” имеет “сильнейший гражданский заряд патриотизма и преданности своей Родине”. “Было бы неправильно не задействовать его для воспитания нового поколения россиян”, — заявил Рябых.

В связи с этим, Оргбюро ЦК РКП-КПСС заявляет:

Руководство РПЦ давно и хорошо известно, как одна из главных сил агрессивного антикоммунизма. Однако нынешнее провокационное заявление РПЦ выходит за рамки обычного.

Первое. Его отличают крайняя наглость и грубость.

Второе. Оно сделано не просто одним из священников, выразившим свои личные взгляды, а официальным лицом, и от имени всей РПЦ.

Третье. Оно обращено не к обществу, а к государственной власти и фактически является набором требований к ней.

Четвертое. Очевидно, что подобное заявление могло быть сделано только по согласованию с властью, и не исключено, что оно станет сигналом для развязывния ею тотальной войны с коммунизмом и коммунистами.

Заявление Рябых вызвало возмущение у большинства общественных деятелей. Даже «безудержная демократка» Новодворская заявила: “Это исходит отнюдь не из соображений блага, освобождения народа от догматов... Они хотят быть идеологическим отделом “единых медведей”, и уже им стали».

Оргбюро ЦК приветствует резкое осуждение Г.Зюгановым позиции представителя Московской Патриархии, как провокационного и опасного для общества

Оргбюро ЦК обращается ко всем демократическим организациям и движениям с предложением осудить заявление Г.Рябых и потребовать от высших иерархов РПЦ официального от него отмежевания.

Москва, 15 июля 2008 года

О ВОСПРЕЩЕНИИ НЕПРИСТОЙНЫХ РАССУЖДЕНИЙ И ТОЛКОВ ПО ДЕЛАМ ДО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСЯЩИМСЯ

Нет в свете Государства, о благополучии которого не прилагали б Владетели и правительствы их всевозможного старания и трудов к восстановлению в высшую степень благоденствия всех живущих в оных обитателей… Мы, со дня самого вступления Нашего на Всероссийский Престол, сему правилу последуем о пользе и всеобщем добре Наших подданных пещись, яко Мать о детях своих… Но проти-ву всякого чаяния, к крайнему Нашему прискорбию и неудовольствию, слышим, что являются такие развращенных нравов и мыслей люди, кои не о добре общем и спокойствии помышляют; но как сами заражены странными рассуждениями о делах, совсем до них не принадлежащих, не имея о том прямого сведения, так стараются заражать и других слабоумных, и даже касаются дерзостно своими истолкованиями не только гражданским правам и Правительству и Нашим издаваемым Уставам, но и самым Божественным узаконениям… И хотя таковые зловредные истолкователи праведно заслуживают достойную себе казнь, но Мы, прежде употребления в сем случае всей строгости, по природному Нашему человеколюбию, всех таковых зараженных неспокойными мыслями матерински увещеваем удалиться от всяких вредных рассуждений, нарушающих покой и тишину, прилежа единственно званию своему и препровождая время не в праздности или невежестве и буянстве, но в полезных и свойственных каждому упражнениях на пользу свою и ближнего. А если сие Наше матернее увещевание и попечение не подействует в сердцах развращенных, то ведал бы всяк из таковых невеждей, что мы тогда поступим уже по всей строгости законов.

Манифест Екатерины II, 1763 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

От редакции

Создание Национальной Ассамблеи стало, после президентских выборов, самым ярким политическим событием последних месяцев. Оно вызвало необычно бурную реакцию со стороны самых разных политических организаций и течений, — от «противоестественного симбиоза либералов и некоторых примкнувших к «другороссам» представителей левых организаций», до единственного варианта организации эффективного сопротивления наступающей диктатуре.

С учетом актуальности этих споров, мы решили продолжить дискуссию, с изложением разных точек зрения. На двух полосах мы разместили: статью «Правды», (против Национальной Ассамблеи) и ряд статей моих товарищей-коммунистов в ее поддержку. Но мы, также, расширили состав участников дискуссии и решили предоставить слово лидерам «демократических либералов». Для того, чтобы читатели «ГК» могли познакомиться с их отношением к сегодняшнему режиму мы взяли специальное интервью у Гарри Каспарова, и печатаем краткие выдержки из беседы А. Илларионова на радио «Эхо Москвы. Наконец, мы публикуем краткие выдержки из доклада заместителя Председателя ЦК КПРФ В Кашина. Как известно эта партия отрицательно относится к совместным действиям с либеральными силами. Но ведь есть и совпадения? Надеемся, что читателям будет интересно сравнить такие разные взгляды.

Сергей КОСТРИКОВ

ТАК КТО ЖЕ НЕДОПОНИМАЕТ?

Заметки по поводу статьи А.Пригарина «Товарищ Вишняков недопонимает» в газете «Голос коммуниста», №3 за 2008 год

Некоторое время назад в Москве прошла так называемая Национальная ассамблея Российской Федерации, в которой приняли участие представители разношерстных политических сил, начиная от каспа-ровского ОГФ и либеральных деятелей типа А. Илларионова до Левого фронта, АКМ, лимоновцев и др. Цель собрания — попытка создания единого фронта борьбы с наступлением правящего режима на элементарные основы буржуазной демократии.

ПО ПОВОДУ прошедшего мероприятия в «Правде» (№ за 28-30 июня) «Так кто же не понял», выглядит вполне достойно. Но давайте отложим хитросплетения аргументов на некоторое время. Начнем с «нуля». В нашей полемике решающими являются ответы на ряд коренных проблем современного политического положения. И ответы на них, и я, и мои оппоненты должны дать однозначные: да-да, нет-нет. И никаких — с одной стороны, с другой стороны.

«…Вот в чем вопрос»

В первой своей статье я задал товарищу Вишнякову два принципиальных вопроса и ни на один из них не получил ответа в статье товарища Кострикова. Я повторю их, немного расширив.

Первый. Согласны ли С. Костриков и другие «заинтересованные лица» с тем, что режим ведет целенаправленное наступление на политические права и свободы?

Ответ очевиден. Это вообще вопрос факта, а не оценки. Вот и читательница «Правды», первый секретарь Щигровского райкома КПРФ Курской области, в том же номере газеты свидетельствует: « Вести агитацию в районных центрах, а тем более в селах стало намного тяжелее. Нынешние условия нельзя сравнить даже с 90-ми годами, когда проходили стачки и забастовки и мы могли инициировать практически любое свое начинание». Но если с этим все согласны, то незачем цедить свысока: «Пригарин поминает фактическую ликвидацию многопартийной системы, массовую фальсификацию результатв выборов…» и т.д. «Поминает» — это не то слово, которое нужно для оценки реального наступления диктатуры режима. Но давайте зафиксируем: последовательное удушение демократии это факт!

Вопрос второй. Согласны ли вы с тем, что это удушение направлено против интересов трудящихся? И никакие ссылки на блага стабилизации, борьбу с олигархами (выборочную) здесь неуместны? Если «да», пойдем дальше!

Вопрос третий. **Должны ли левые силы, и, в первую очередь, коммунисты оказать жесткое сопротивление наступлению реакции?** Уверен, мои критики скажут: « А как же? Это само собой разумеется!». Но тогда это надо сказать открыто. Принципиально новой стратегией коммунистов должно быть выдвижение на первый план борьбы за демократические свободы. Из-за «тяжелого наследства» горбачевско-ельцинского периода, многие коммунисты до сих пор смотрят на саму демократию с презрением, как бы снисходя, сверху вниз.

Четвертый. Можно ли взаимодействовать в этой борьбе с другими, не коммунистическими силами? Вот в этой точке и лежит первое из принципиальных расхождений. Можем, говорю я, при условии, что, во-первых, они реально готовы к такой борьбе, и не на словах, а на деле, и, во-вторых, если они выступают за демократию для всех, а не только для себя.

И мы оцениваем наших союзников по Национальной Ассамблее именно по этому критерию.

« … Другой, как оказалось, не причем»

Читая и перечитывая статью товарища Кострикова, я с удивлением не обнаружил в ней самого главного, что должно быть и всегда бывает в политической полемике: содержательной критики Национальной Ассамблеи. То есть оценки ее политической позиции по существу. Ведь Ассамблея приняла основополагающие документы, которые дают основания для такой оценки.

Было бы понятно, если бы Костриков, рассмотрев эти документы, показал, какие из них носят «однозначно антикоммунистический характер», либо отражают «типично праволиберальные взгляды», и что по этой причине участие в Ассамблее есть переход на сторону буржуазии. Тогда, по крайней мере, было бы о чем спорить. Но у Кострикова ничего этого нет. Зато полно критики, которую так и называют — «назывной». Это, когда, не утруждая себя доказательствами, обзовешь противника разными нехорошими словами, типа «мнимые оппозиционеры» и идешь спать спокойно.

Вторая «пустота» в статье Кострикова. Он вообще не приводит никаких сведений об идеологических течениях, партиях и группах, составляющих Национальную Ассамблею. Это и позволяет ему запугивать читателей страшилками типа: «Либералы получат политическое «пушечное мясо» от левой оппозиции в борьбе с режимом», или «…если вы думаете, что при этом они откажутся от какой-нибудь руководящей роли в общем оппозиционном движении, …то вы наивны и глубоко заблуждаетесь». А вот если эти эпитеты заменить конкретными данными, то читатели увидят вот что. Среди почти семисот депутатов Ассамблеи, тех, кого можно отнести к «либералам», всего двести с небольшим человек. И то, значительная (если не большая) их часть, люди «социально ориентированные», то есть по взглядам скорее социал-демократы, и уж никак не правые либералы. А остальные две трети Ассамблеи, это левые — более 110 человек, «патриоты» -100, причем в их число попали около десятка вполне левых делегатов от КПСС (О. Шенина) и сам лидер партии. Далее идут почти две сотни лимоновцев, и, наконец, разношерстные группы правозащитников и независимых (наиболее известен из них В.Геращенко).

Добавим к этому, что ни «Яблоко» Явлинского-Митрохина, ни Союз правых сил Белых, ни Народно-демократический союз для борьбы против фашизма и войны, в защиту насущных экономических интересов трудящихся. Его основу составляет Единый рабочий фронт во главе с коммунистической партией. Это не я придумал. Так сказано в документах VII конгресса Коминтерна в 1935 г. Кто составлял политическую основу Народного фронта во Франции? Французская коммунистическая партия, Социалистическая партия Франции (СФИО), Республиканская партия радикалов и радикалов-социалистов (центристская партия, стоявшая на леволиберальных позициях). То есть это было

объединение левых и центристских партий.

Даже при наличии радикалов такое политическое объединение, такой политический компромисс не имеют ничего общего с указанной Национальной ассамблеей. Ни Каспаров со своими сторонниками, ни ярый поклонник палача чилийского народа генерала Пиночета Илларионов даже близко не стоят на тех позициях, которые занимали создатели французского Народного фронта. К ним абсолютно не подходит определение «прогрессивная интеллигенция», так как они являются типичными представителями правого либерализма. По своим идейно-политическим, однозначно антикоммунистическим взглядам, неоднократно ими заявленным, они скорее ближе к тем, против кого боролись Народные фронты.

Ну и, наконец, И.В. Сталин подчеркивает, что мы стоим за

демократию, «как её понимают массы».

Представления же о демократии у Каспарова и у трудящихся масс, уж поверьте, абсолютно разные. У наших ли-берал-«демократов» это понятие сугубо пластилиновое. Когда речь идет о выгоде экономической или политической, то из демократии «вылепляется» то, что им нужно. Если вспомнить 1993 год, то разве Каспаров, Илларионов и им подобные не аплодировали расстрелу Дома Советов и не голосовали за ельцинскую конституцию, положившую начало сегодняшнему произволу?

Что же касается экономического курса правящего режима, то он очень мало расходится с теми представлениями, которые исповедуют либеральные оппозиционеры. Расхождения носят здесь характер «семейной ссоры», а не концептуальных положений.

Товарищ Пригарин приводит слова В.И. Ленина о том, что «…вся история большевизма, и до и после октябрьской революции, полна случаями лавирования, соглашатель-ства, компромиссов и в том чис ле с буржуазными партиями» Но и здесь наш товарищ недо понимает, если, конечно, » собирается нас специально за путать, что речь идет не о ба нальном тактическом приспо соблении, а о марксистско?» историческом соответствш политического решения мест и времени. Перед лицом цар ского самодержавия, пред ставлявшего собой пережито1 феодализма и оплот реакции всякая буржуазная партия *i* сама буржуазия были исторически более прогрессивными чем царизм. Поэтому и компромисс с ними был возможен, так как это был компромисс во имя прогресса.

Сегодня мнимые оппозиционеры из «Другой России» представляют собой ту же компрадорско-либеральнук буржуазию, что и правящий режим. Речь идет даже не с разных отрядах одного реакционного в современных российских условиях класса, а всего лишь о разных его кланах.

Как известно, всякий компромисс должен предполагать пользу для обеих сторон. Иначе его «надо признать невозможным» (В.И. Ленин). Что выигрывают либералы и иже с ними от компромисса с левыми? Многое. В первую очередь — массовую поддержку, которой у них нет. Иными словами, они получат «политическое пушечное мясо» от левой оппозиции в борьбе с режимом. И если вы думаете, что при этом они откажутся от какой-нибудь руководящей роли в общем оппозиционном движении, не будут навязывать своих решений, станут уважать эти борющиеся массы, то вы наивны и глубоко заблуждаетесь. Левые же, и прежде всего КПРФ, а именно в её огород заброшен камень, повяжут себя общей ответственностью с теми, за чьей спиной маячат малосимпатичная физиономия «вечного оппозиционера» из Лондона и, не исключено, кое-кто из-за океана. Здесь уже и Караулову не надо будет высасывать из пальца вздорные обвинения против руководства КПРФ.

Сегодня между действительно коммунистами, левыми в целом и либералами существуют принципиальные различия. Поэтому, как говорил В.И. Ленин, «мы можем предложить добровольный компромисс — правда, не буржуазии, нашему главному классовому врагу, а нашим… мелкобуржуазно-демократическим партиям…» Это и понял товарищ Вишняков. А вот товарищ Пригарин недопонял…

"Правда", 27-30 июня 2008 г.

Алексей ПРИГАРИН

СМОТРИ В КОРЕНЬ

Любая политическая дискуссия не может обойтись без ссылок на классиков и трактовки их слов, на исторические параллели, и даже без личных выпадов против оппонентов. В этом смысле статья С Кострикова в «Правде» (№ за 28-30 июня) «Так кто же не понял», выглядит вполне достойно. Но давайте отложим хитросплетения аргументов на некоторое время. Начнем с «нуля». В нашей полемике решающими являются ответы на ряд коренных проблем современного политического положения. И ответы на них, и я, и мои оппоненты должны дать однозначные: да-да, нет-нет. И никаких — с одной стороны, с другой стороны.

«…Вот в чем вопрос»

В первой своей статье я задал товарищу Вишнякову два принципиальных вопроса и ни на один из них не получил ответа в статье товарища Кострикова. Я повторю их, немного расширив.

Первый. Согласны ли С. Костриков и другие «заинтересованные лица» с тем, что режим ведет целенаправленное наступление на политические права и свободы?

Ответ очевиден. Это вообще вопрос факта, а не оценки. Вот и читательница «Правды», первый секретарь Щигровского райкома КПРФ Курской области, в том же номере газеты свидетельствует: « Вести агитацию в районных центрах, а тем более в селах стало намного тяжелее. Нынешние условия нельзя сравнить даже с 90-ми годами, когда проходили стачки и забастовки и мы могли инициировать практически любое свое начинание». Но если с этим все согласны, то незачем цедить свысока: «Пригарин поминает фактическую ликвидацию многопартийной системы, массовую фальсификацию результатв выборов…» и т.д. «Поминает» — это не то слово, которое нужно для оценки реального наступления диктатуры режима. Но давайте зафиксируем: последовательное удушение демократии это факт!

Вопрос второй. Согласны ли вы с тем, что это удушение направлено против интересов трудящихся? И никакие ссылки на блага стабилизации, борьбу с олигархами (выборочную) здесь неуместны? Если «да», пойдем дальше!

Вопрос третий. **Должны ли левые силы, и, в первую очередь, коммунисты оказать жесткое сопротивление наступлению реакции?** Уверен, мои критики скажут: « А как же? Это само собой разумеется!». Но тогда это надо сказать открыто. Принципиально новой стратегией коммунистов должно быть выдвижение на первый план борьбы за демократические свободы. Из-за «тяжелого наследства» горбачевско-ельцинского периода, многие коммунисты до сих пор смотрят на саму демократию с презрением, как бы снисходя, сверху вниз.

Четвертый. Можно ли взаимодействовать в этой борьбе с другими, не коммунистическими силами? Вот в этой точке и лежит первое из принципиальных расхождений. Можем, говорю я, при условии, что, во-первых, они реально готовы к такой борьбе, и не на словах, а на деле, и, во-вторых, если они выступают за демократию для всех, а не только для себя.

И мы оцениваем наших союзников по Национальной Ассамблее именно по этому критерию.

« … Другой, как оказалось, не причем»

Читая и перечитывая статью товарища Кострикова, я с удивлением не обнаружил в ней самого главного, что должно быть и всегда бывает в политической полемике: содержательной критики Национальной Ассамблеи. То есть оценки ее политической позиции по существу. Ведь Ассамблея приняла основополагающие документы, которые дают основания для такой оценки.

Было бы понятно, если бы Костриков, рассмотрев эти документы, показал, какие из них носят «однозначно антикоммунистический характер», либо отражают «типично праволиберальные взгляды», и что по этой причине участие в Ассамблее есть переход на сторону буржуазии. Тогда, по крайней мере, было бы о чем спорить. Но у Кострикова ничего этого нет. Зато полно критики, которую так и называют — «назывной». Это, когда, не утруждая себя доказательствами, обзовешь противника разными нехорошими словами, типа «мнимые оппозиционеры» и идешь спать спокойно.

Вторая «пустота» в статье Кострикова. Он вообще не приводит никаких сведений об идеологических течениях, партиях и группах, составляющих Национальную Ассамблею. Это и позволяет ему запугивать читателей страшилками типа: «Либералы получат политическое «пушечное мясо» от левой оппозиции в борьбе с режимом», или «…если вы думаете, что при этом они откажутся от какой-нибудь руководящей роли в общем оппозиционном движении, …то вы наивны и глубоко заблуждаетесь». А вот если эти эпитеты заменить конкретными данными, то читатели увидят вот что. Среди почти семисот депутатов Ассамблеи, тех, кого можно отнести к «либералам», всего двести с небольшим человек. И то, значительная (если не большая) их часть, люди «социально ориентированные», то есть по взглядам скорее социал-демократы, и уж никак не правые либералы. А остальные две трети Ассамблеи, это левые — более 110 человек, «патриоты» -100, причем в их число попали около десятка вполне левых делегатов от КПСС (О. Шенина) и сам лидер партии. Далее идут почти две сотни лимоновцев, и, наконец, разношерстные группы правозащитников и независимых (наиболее известен из них В.Геращенко).

Добавим к этому, что ни «Яблоко» Явлинского-Митрохина, ни Союз правых сил Белых, ни Народно-демократический союз Касьянова, ни Демократическая партия Рыжкова, — эти действительно правые буржуазные партии (за исключением, пожалуй, «Яблока», с его розоватой окраской) не поддержали образование Национальной Ассамблеи. Забавно, что их аргументация точно соответствует тому, что говорят коммунисты-догматики, только с обратным знаком: «Не хотим иметь дело с коммунистами, не хотим с патриотами…» и так далее. В результате в депутатском корпусе Ассамблеи оказалось лишь небольшое число членов этих партий, представляющих себя лично (впрочем, как с противоположной стороны, — членов КПРФ). Так как же Костриков может утверждать о господстве в Национальной Ассамблее правых либералов?

Третья «зияющая пустота» в аргументации товарища Кострикова. Он в принципе не хочет говорить о своем отношении к важнейшим высказываниям Ленина и Сталина о необходимости защиты буржуазно-демократических свобод при наступлении реакции. Вместо этого, он почти треть статьи, посвящает истории предвоенного Народного Фронта во Франции, доказывая, что, хотя и участвовали в нем «центристы», это было объединение одних левых. Зачем? Что бы показать, что Сталин, упомянув о его опыте, как бы ограничивает возможность совместных выступлений против фашизма, только коммунистами, социалистами и, на худой конец политического «центра». Не буду обращать внимания на эту деталь, хотя почти каждый тезис в статье Кострикова нуждается, мягко говоря, в уточнении. Но главное: а как же с историческими словами Сталина на XIX Съезде (и я напомню их еще раз): **«…Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа… Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт. Я думаю, что это знамя придется поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперед, если хотите собрать вокруг себя большинство народа».**

Единственно существенный (действительно, существенный, и действительно единственный, — без иронии) довод против Национальной Ассамблеи это то, что ее неформальным лидером является Каспаров, а одним из членов руководства Илларионов, «которые, — по мнению Кострикова, — являются типичными представителями правого либерализма». Но Каспаров уж точно не правый либерал, а что до Илларионова, то он действительно абсолютный рыночник, то есть крайне правый, но именно по своим экономическим взглядам. Однако, это не мешает ему быть таким же убежденным сторонником политической демократии, что и делает возможным наше сотрудничество в этой конкретной сфере, при диаметрально противоположных позициях в социально-экономической области.

Кроме того. Товарищ Костриков ломится в открытую дверь, когда как бы в укор мне пишет: « Сегодня между действительно коммунистами, левыми в целом и либералами существуют принципиальные различия». Разумеется, а как же?! Но ведь он не мог не прочесть слова Хартии Ассамблеи, , которые я уже приводил: «В Национальной Ассамблее представлены основные мировоззренческие и политические течения, существующие в российском обществе. Мы придерживаемся различных идеологических позиций и имеем разные политические взгляды. Мы не отказываемся от своих убеждений, от разных, иногда противоположных позиций по многим вопросам жизни в России».

И еще несколько слов о методах полемики. Не хочется ссориться ни с «Правдой», ни с товарищем Костриковым, но в голове все время вертится: «Ты, Зин, на грубость нарываешься…». Ну что это такое, в ответ на мой вполне корректный протест против применения ко мне и моим единомышленникам термина, «называющие себя коммунистами», Костриков добавляет «…они обиделись на такое определение, так как, видимо, только себя, считают настоящими коммунистами…».Откуда он взял эту бредовую мысль? Или, что это за намек: «Наш товарищ (это обо мне — А.П,) недопонимает если, конечно, не собирается нас сознательно запутать…»Естественно, я мог бы ответить товарищу Кострикову по полной программе по поводу тех, кто называет себя коммунистами и примеров мне не занимать. Но зачем?

И, наконец, риторические вопросы ко всем оппонентам.

Скажите, а кого мы, собственно, защищали в сентябре-октябре 1993 года, и сотни людей из нас отдали свои жизни? Может быть, Хасбулатова и его команду, которые сделали для разрушения страны больше, чем все либералы в Национальной Ассамблее вместе взятые? Или может быть депутатов, которые проголосовали за выход России из Советского Союза?

А с кем вместе мы держали оборону? Только с левыми? Нет, со всеми, кто был против диктатуры Ельцина: с либералами всех мастей, с социал-демократами и просто демократами, мы даже не чурались чернорубашечников из РНЕ.

А что мы защищали? Советскую власть, социализм? Но их уже два года как не было! Так может быть, мы ошибались, и все это было ненужно? И если завтра, какой-нибудь новый диктатор решит снова пойти по пути Ельцина, мы останемся по домам?

Нет, мы были правы тогда, в 93-ем. И будем правы и впредь, потому, что мы защищали и буде защищать свободу и справедливость. Для всех!

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

МЫ ПЕРЕШЛИ ЧЕРТУ, СЧИТАВШУЮСЯ НЕПРЕОДОЛИМОЙ

Национальная ассамблея уже фактом своего собрания стала реальным действием по структурированию гражданского общества в России. Важна даже не ее оппозиционность, а сам факт живого и инициативного движения в противовес декоративным начинаниям власти и умирающим партийным структурам.

В излагающих общедемократические позиции и требования документах, принятых Национальной ассамблеей, обращает на себя внимание утверждение о нелегитимности власти с одновременным чуть ли не клятвенным заверением в недопустимости использования в борьбе с ней насильственных средств.

О нелегитимности власти заявляется на основании всех тех претензий, которые, вполне естественно, имеются к последним парламентским и президентским выборам. То есть оспаривается наличие конституционно-юридических оснований существования нынешней власти. Но к легитимности это имеет мало отношения.

Легитимность — лишь факт того, что массы соглашаются на подчинение существующей элите и власти.

Там, где они согласны на такое подчинение, и для его обеспечения не требуется особое специальное подавление — там присутствует легитимность. Там, где нет легитимности — нет и согласия на подчинение.

Наивность участников Национальной ассамблеи (а это представители оппозиционных организаций как либерального, так и левого толка) заключается в том, что собственное отношение к власти принимается за отношение к ней всего общества. И собственное желание видеть (а точнее — просто объявить) власть нелегитимной принимается за реальное положение дел: то есть желаемое выдается за действительное.

Не замечать того, что в силу тех или иных причин современная российская власть не вызывает отторжения общества, что ее высшие носители популярны и пользуются широкой общественной поддержкой, значит, пребывать в полном отрыве от действительности, жить в вымышленном мире.

Примерно так же обстоит дело с клятвами неприменения насилия. Там, где они касаются декларации целей, норм отношения с теми, кто сам готов к отказу от насилия — там они уместны. Там, где они возводятся в абсолют, они не только наивны, но и просто говорят о незнакомстве с политическими и историческими фактами.

Все развитые современные демократии имеют в своей основе историческое насилие народа по отношению к власти.

Лежащая в основе многих современных представлений о правах человека и народном суверенитете Великая хартия вольностей, подписанная английским королем Иоанном Безземельным в 1215 году, напрямую фиксировала право на поднятие народом оружия против суверена, к чему имел право призвать англичан особый Комитет из 25 баронов. Привычка современных британских королей назначать премьером лидера парламентского большинства и соблюдать права граждан основывается на отрубленной голове Карла Первого как вечном напоминании, что ждет монарха, выступившего против своего парламента и своих граждан.

Великолепная французская демократия базируется на отсеченной голове Людовика XVI, безостановочной работе гильотины в 1793 году и полудюжине революционных свержений власти.

Великая американская демократия началась именно с признания права народа на восстание.

И осуществив такое восстание, американцы записали в Билль о правах право гражданина на ношение оружия, в первую очередь, ради защиты от возможного угнетения со стороны власти.

Речь, разумеется, не идет о том, чтобы сегодня призывать к чему-либо подобному: это лишь историческая справка. Но это и свидетельство того, что никакая власть не уходит, напуганная «ненасильственным протестом»: она отвечает на него откровенным и массированным насилием.

Сторонники абсолютизации идей ненасилия в политике ссылаются на опыт конца 80-х годов в Восточной Европе. Но не видеть разницы между Горбачевым и Путиным, верить, что жесткая и не страдающая комплексами путинская команда может сбежать от власти так же, как это сделало выродившееся позднесоветское руководство, значит, просто не понимать происходящего в стране. И обманывать как себя (что плохо), так и своих возможных сторонников (что уж совсем безнравственно).

Но, несмотря на наивность, Национальная ассамблея сделала важнейшие шаги вперед для развития современной российской политики. Первый важный шаг и плюс ассамблеи, что уже фактом своего собрания она стала реальным действием по структурированию гражданского общества в России. Безусловно, Национальная ассамблея представляет очень небольшое меньшинство граждан, пусть и активных. Но в условиях, когда структур гражданского общества, действующих не под контролем государства и не по его инициативе, практически нет, это собрание может дать толчок дальнейшей активизации общества. Притом, что все остальное либо откровенная декорация, подобно назначенной властью Общественной палате, либо потихоньку теряет значимость и умирает, как остатки старой партийной системы. И здесь важна даже не оппозиционность ассамблеи, а сам факт нового живого и инициативного движения. Второй важнейший плюс и успех ассамблеи — шаг в преодолении раскола либерализма и коммунизма.

В силу определенных обстоятельств, противостояние этих двух идеологий играло главную роль в мире как минимум с момента окончания Второй мировой войны. Это относительно нормально в условиях, когда остальные противники и конкуренты двух данных версий прогрессизма, выросших из Века Просвещения, устранены от политического противостояния. Но в современной России, где в значительной степени поставлена под вопрос сама ценность прогресса и наследия Просветителей, где запущен механизм регресса, скорее, стоит задача союза этих двух прогрессистских мировых проектов. Третий успех и плюс ассамблеи в том, что она является попыткой создания и отработки принципов «большой коалиции» на основах полиархии, объединяющей все основные секторы расколотого общества.

То есть такой формы организации общественного и властного сотрудничества, где подчас противоположные силы начинают взаимодействовать, поставив во главу угла не то, что их разъединяет — а таких вещей всегда остается достаточно много — а то, что их объединяет, то, в чем они могут быть едины в решении общественных проблем. Считается, что именно такая форма организации власти наиболее успешна в условиях многосекторных расколов социума (а современная Россия, в конечном счете, является расколотым обществом). Что из этого получится, и насколько участники сумеют соблюсти принятые правила игры — отдельный вопрос. Но попытка этого — уже есть шаг вперед.

Четвертый успех и четвертый плюс — это сама достигнутая идеологическая конфигурация ассамблеи. Ее определили коммунисты, либералы и консерваторы (поскольку сила, определяющаяся официально как патриотизм — а такой идеологии, в общем-то, не существует — идеологически является традиционалистским консерватизмом).

И это, если брать исторические примеры, как раз идеологическая конфигурация антигитлеровской коалиции: Англия и Черчилль как носитель консерватизма, США и Рузвельт как либерализм, СССР и Сталин — как коммунизм.

Это, правда, не означает согласия с теми депутатами Ассамблеи, которые в угоду некой театральности успели объявить современную Россию фашистским государством: хотя бы потому, что будь она таковой — им не удалось бы собраться на свое заседание. Есть много типов переходных градаций режимов. Признать современную Россию страной демократической сложно — в ней, конечно, установился авторитарный режим. Хотя, по авторитарным меркам, весьма мягкий.

Это старая ошибка немецких коммунистов: к приходу к власти Гитлера они уже несколько лет объявляли все предыдущие правительства «фашистскими» — а в результате не усмотрели качественного изменения ситуации после 1933 года и оказались абсолютно неготовыми к настоящему фашизму.

Конечно, при всем сказанном, ход работы ассамблеи в значительной степени оставил отрытым вопрос о том, какими реальными механизмами ее участники намерены обеспечивать решение декларированных ими целей.

Однако собравшись и создав Ассамблею, они уже сделали много, уже перешли черту, ранее считавшуюся непреодолимой. И, в конце концов, политическое будущее данного учреждения зависит уже только от того, насколько она сумеет реализовать созданный ею же политический шанс.

СПОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ГАРРИ КАСПАРОВ: НЕОБХОДИМ СОЮЗ ВСЕХ СИЛ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ИНТЕРЕСАХ ОБЩЕСТВА

Интервью газете «Голос коммуниста»

Гарри Кимович, Вы являетесь последовательным сторонником взаимодействия левых сил и либералов. А для чего либералам нужен тактический союз с левыми? Что представляется Вам наиболее важным?

Прежде всего, нам всем необходимо формирование нового политического пространства. Важно, чтобы оно качественно отличалось от того, которое существует сегодня. Принципиальным отличием нового политического пространства должно стать участие в нем всех общественных сил, представляющих интересы российского общества, независимо от их идеологической ориентации. Нужно честно признать, что те тенденции, которые стали доминирующими при Путине, были заложены в годы правления Ельцина. Российское политическое пространство с момента своего образования, т.е. с 1991 года, имело в значительной степени декоративный характер, а составляющие его субъекты всегда рассматривались как персонажи пьесы, заранее написанной невидимым автором. Другое дело, что в последние годы от декораций практически отказались, а политический спектакль заменили грубым окриком.

Очевидно, что нужно бороться не за возвращение к политической практике 90-х, а за появление новой политической системы, где существует свободная конкуренция между организациями, группами, альянсами, коалициями, стоящими на различных идеологических позициях, придерживающихся различных взглядов на существующее положение дел и на стратегическую перспективу общенационального развития. На протяжении 90-х левых настойчиво вытесняли из политического процесса, поскольку опасались их прихода к власти. Это, в конце концов, привело к выхолащиванию политического процесса, превратило политические институты в дубину, которую власть использует для подавления любой, а том числе и самой послушной оппозиции.

Получается, что нынешняя ситуация, по Вашему мнению, во многом обусловлена тем, что левых на протяжении 90-х годов с помощью манипуляций пытались вытеснить из «большой политики»?

Процессы, шедшие в 90-е годы, нельзя рассматривать как чисто механистические. Однако определялись они, прежде всего все возраставшим расхождением интересов власти и общества. С 1991 по 1993 год в стране была достаточно насыщенная политическая жизнь, в которой силы, придерживающиеся левой идеологии, занимали важное место. В Верховном Совете шли напряженные дискуссии, там формировались альянсы и коалиции, которые постепенно принимали идеологический характер. Вполне возможно, что, если бы этот процесс не был бы насильственно прерван, то верх одержали бы умеренные сторонники социалистических взглядов, которые могли бы установить сотрудничество с частью либералов.

Полностью согласен. Но в те же годы шла активная антикоммунистическая кампания, в которой либералы принимали деятельное участие. Несут ли они, по Вашему мнению, моральную ответственность за эту кампанию, которая подготовила уничтожение Верховного Совета?

Нельзя забывать, что антикоммунистическая кампания опиралась, в первую очередь, на негативное восприятие советского опыта, которой тогда разделяли не только сторонники либеральных взглядов. Идеологические и политические вопросы тогда смешивались с воспоминаниями о бытовых и жизненных трудностях, с которыми в конце советской эпохи столкнулись десятки миллионов людей. Другое дело, что к 1993 году власть начала выстраивать политическую систему, в которой фактически не было места требованиям общества, а важнейшие результаты социально-политического развития были определены без его участия. Правда, это произошло не одномоментно. В 1995 году КПРФ, аграрии и леволиберальное «Яблоко» одержали победу на парламентских выборах. И это событие, напугавшее власть, которая лишилась подконтрольного парламентского большинства, стало той развилкой, с которой началось неуклонное сокращение политического пространства.

В качестве реакции на победу левых сил возник политический альянс олигархии, ставший основой режима, который по аналогии с семибоярщиной был назван «семибанкирщиной». Власть мобилизовала все свои ресурсы, не скрывая своей главной задачи, — любыми средствами добиться того, чтобы результат президентских выборов соответствовал интересам правящей группировки. Таким образом, итоги голосования были предопределены задолго до его проведения. Нужно отметить, что руководители левых сил, располагавшие потенциалом, позволявшим противостоять этому решению, предпочли с ним согласиться.

С 1996 года в России устанавливается политическая система, в которой вопрос о формировании верховной власти не решается на выборах, а переходит в плоскость сговора наиболее влиятельных олигархических и бюрократических группировок. С этого момента общественно-политическое влияние левых организаций начинает стремительно падать, поскольку их представительство в этих группах минимально. Взамен руководство КПРФ, крупнейшей левой партии, получило статус «системной» оппозиции и связанные с ним политические гарантии на условиях отказа от борьбы за верховную власть.

Можно ли говорить о том, что с того времени произошла некоторая эволюция взглядов внутри либерального лагеря, или Вы в этом отношении являетесь исключительной фигурой?

Безусловно, определенная эволюция состоялась. Она связана с пониманием того, что без многообразия идеологических воззрений, в том числе и тех, которые полностью отвергаются либералами, нормальная политическая жизнь невозможна. Эта эволюция затронула все, без исключения, крупные либеральные организации. В этой связи чрезвычайно показательна полемика Андрея Илларионова с руководителями СПС. Илларионов, как известно, утверждает, что СПС вообще не может называться либеральной партией, поскольку для этого одного экономического либерализма недостаточно. А в СПС полностью отсутствует либерализм гражданский и политический. Многие политические эксперты отмечают, что российские либералы, подобно своим единомышленникам в Америке и Европе, четко разделились на приверженцев экономического либерализма и сторонников либерализма политического и гражданского, то есть политической демократии, прав и свобод человека. Иногда эти взгляды сочетаются, как в случае Андрея Илларионова. Но зачастую между их носителями возникают острые противоречия. Так, СПС с точки зрения политической идеологии является правой партией, полностью невосприимчивой по отношению к либеральным ценностям. Либеральный лагерь после 1996 года оказался в кризисе, который резко обострился после прихода к власти Путина.

Для сторонников политического и гражданского либерализма очевидно, что исключение других сил из политического процесса ведет к тому, что выборы теряют всякий смысл и не позволяют формировать власть в соответствии с требованиями общества. Но страх перед приходом левых к власти толкает экономических либералов, придерживающихся правых политических взглядов, к совершенно антилиберальному политическому поведению. Эти разногласия привели к фактическому расколу либерального лагеря, и в нем сегодня набирает силу крыло, стоящее на позициях политического и гражданского либерализма, выступающее за сотрудничество со всеми силами, признающими важность демократических институтов. На этой основе три года назад возник Объединенный гражданский фронт (ОГФ), ставший, по сути дела первой организацией, выступающей с позиций последовательного политического либерализма.. Можно говорить о том, что в России окончательно сформировалось социально-политическое направление в либерализме.

Очевидно, что союз между социально-политическими либералами и левыми выглядит совершенно естественным. Но нет ли опасности, что препятствием на пути сотрудничества станет различное отношение к некоторым знаковым событиям недавней истории, например, к распаду Советского Союза, который расценивается левыми как катастрофа и принимается либералами?

Не думаю, что на пути сотрудничества между левыми и социально-политическим крылом либералов возникнут какие-то препятствия, кроме тех, которые создаются искусственно, в том числе и под влиянием провластной пропаганды. Что же касается событий 1991 года, то они стали катастрофическими для десятков миллионов людей, придерживающихся различных политических взглядов, в силу резкого ухудшения условий социального существования. Это затронуло даже тех, кто, подобно большинству граждан бывшего СССР, не столкнулся с проблемой физического выживания в начале 90-х годов. Для меня и моих родственников в силу моей обеспеченности материальные трудности того времени прошли относительно безболезненно, но даже в нашем случае процесс социального обустройства в новых условиях занял много лет. Подавляющее же большинство советских граждан внезапно оказались в ситуации полной социальной незащищенности и безнадежности, поскольку крушение советского государства было подготовлено закулисными решениями властной верхушки, которую совершенно не интересовали судьбы собственных соотечественников.

Правда, от этого моя качественная оценка Советского Союза не меняется. К моменту распада СССР был совершенно нежизнеспособным государственным образованием, иначе подобные решения попросту не были бы реализованы. Я вырос в национальной республике, и у меня была возможность со стороны наблюдать за процессами во власти. Шахматы в СССР были знаковой дисциплиной, и партийное руководство принимало активное участие в решении вопросов, связанных с матчем за мировое первенство. Для меня несомненно, что партийная элита национальных республик тяготилась контролем из центра и стремилась избавиться от него. «Беловежская пуща» только поставила точку в длительном общественно-политическом процессе, обусловленном центробежными тенденциями. Конечно, потенциал демократических преобразований, проведенных в конце 80-х во многом под давлением снизу, нужно было использовать по-другому. Но общество так и не получило в свое распоряжение механизмы, позволяющие влиять на формирование государственного курса, что на, мой взгляд, является доказательством сущностных недостатков советской политической системы. А «Беловежская пуща» зафиксировала то, что было скрытым желанием подавляющего большинства номенклатуры. Там не присутствовали представители Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и других республик Закавказья и Средней Азии. Но они наряду с российской, украинской и белорусской верхушкой подталкивали процесс распада СССР.

Получается, Советский Союз был обречен, и спасти его было невозможно?

Процесс распада союзного государства нельзя было остановить из-за социально-экономического кризиса, охватившего страну. Если бы не кризис, то и номенклатура вела бы себя по-другому, она бы с большей осторожностью добивалась бы реализации своих целей, была бы больше озабочена сохранением своих завоеваний, а не приобретением все большей самостоятельности. Но в условиях постоянно усиливающегося кризиса нельзя в течение долгого времени удерживать Латвию и Туркмению в составе единого государства. Представители правящей элиты хорошо это понимали. А потому в собственных интересах ускоряли распад союзного государства, который принял чрезвычайно жесткий характер, оставив неизгладимый шрам в судьбе большинства граждан бывшего СССР.

Но мне представляется, что наиболее тяжелой стратегической ошибкой стали действия российского руководства после того, как Советский Союз прекратил свое существование. Российские власти с 1992 года сознательно увеличивали разрыв с бывшими союзными республиками, принимали экономические решения, отталкивающие их от России. Сейчас принято говорить, что российское руководство того времени действовало подобным образом под давлением либеральных кругов. Это не так. В либеральной среде шла дискуссия, выдвигались различные предложения, и шаги, которые предпринимались, под влиянием Гайдара и Чубайса, вовсе не отражали коллективную позицию либералов. Уверен, что большинство активистов демократического движения не поддержали бы решения, уничтожившее общее экономическое пространство бывших советских республик.

В России после распада СССР власть оказалась в руках несколько противоестественного, на первый взгляд, альянса либеральных технократов и наиболее гибкой частью советской номенклатуры. Именно в этом сплаве и образовался новая правящая элита, сегодня контролирующая экономическое и политическое пространство страны. В этом смысле Ельцин, Лужков, Гайдар и Чубайс принадлежали к одной группировке, несмотря на то, что между ними существовали определенные противоречия. Публичный конфликт между Чубайсом и Лужковым никогда не мешал их взаимодействию, в том случае, конечно, если оно представлялось им взаимовыгодным. Черномырдин, один из наиболее ярких представителей советской номенклатуры, на протяжении многих лет успешно сотрудничал с либеральными технократами. Не случайно одним из ближайших помощников Собчака был некто Путин. Это новое бюрократическое ядро, формировавшееся на протяжении 90-х, получилось чрезвычайно прочным, поскольку все силы, составившие его, решали задачи, не имеющие ничего общего со стратегическими интересами государства, руководствовались, прежде всего, соображениями собственной выгоды. Речь шла о приватизации огромной общенародной собственности. Столь быстрое распределение огромного общественного богатства внутри крайне ограниченного круга лиц, по-видимому, не имеем аналога в истории. В ходе распределения общенародной собственность и образовалась нынешняя правящая элиты, которая, на мой взгляд, лишена какой-либо идеологии, хотя в 90-е годы выдвигала либеральные лозунги, а сегодня прибегает к великодержавной риторике.

Очевидно, что наша страна стоит на пороге нового социально-экономического кризиса, который по своим разрушительным последствиям может оказаться не менее разрушительным, чем тот, что уничтожил СССР. Может ли объединенная оппозиция, образованная при участии левых и либералов, как-то помешать его развитию? Сумеет ли она перейти от дискуссий к политическим действиям?

Прежде всего, только объединенная оппозиция может создать организационную основу для консолидации всех сил, выступающих против компрадорского бюрократического капитализма и авторитарной политической системы, установившихся в нашей стране. Для меня несомненно, что формирование объединенной оппозиции является гарантией восстановления политической конкуренции, соперничества, как организаций, выступающих с определенных идеологических позиций, так и идей. Формирование объединенной оппозиции создаст пространство, где политическим силам придется бороться за поддержку общества, а не отделываться демагогическими заявлениями, заранее устранив возможных критиков. Это пространство неизбежно будет расширяться, поскольку справиться с проявлениями кризиса без участия общества невозможно, а у власти отсутствуют какие-либо инструменты социальной мобилизации, кроме мер административного воздействия. Поэтому появление объединенной оппозиции в качестве значимой политической силы неизбежно запустит процесс установления политической демократии и утверждения (хотя бы в ограниченном виде) социальной справедливости. Но для этого нам, прежде всего, необходимо добиться объединения всех сил, действующих в интересах общества.

Интервью взял Дмитрий Галкин

ВЛАДИМИР КАШИН

(Из доклада на Пленуме ЦК КПРФ)

Организуя протестное движение, мы не должны забывать такой важный момент, как нелегитимность режима, определяющаяся не только событиями 1993 года. КПРФ и сегодня не признает выборную систему, основанную на административном ресурсе и подтасовке результатов.

Понятно, что восстановления в нашем обществе основ общечеловеческих прав и морали не добиться без замены нынешнего режима.

Впереди нам предстоит длительная систематическая работа с целью объединения всех патриотических сил для смены режима. Мы — за мирный переход власти к народу, но в навязанной в нашей стране системе власти, учитывая обозначенный вектор социально-экономического развития, мы должны быть готовыми к любому повороту событий, быть вместе с народом против тирании и угнетения, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, принятой ООН еще в 1948 году.

Успехи, достигнутые в последние годы, стали возможны лишь тогда, когда вокруг нас объединились люди с разными идеологическими воззрениями. Объединились ради защиты своих прав. Объединились на платформе моральных принципов. Вместе с тем мы должны помнить, что широкое объединение граждан не может быть построено исключительно на оппонировании режиму, у него должна быть своя позитивная цель. **Сегодня в России такой целью является восстановление гражданских прав и свобод, верховенства закона, независимости** и **доступности СМИ, восстановление подлинного народовластия, а значит, и достойных условий жизни для каждого гражданина России, включая обеспечение населения качественными продуктами питания и экологически безопасной средой обитания.**

АНДРЕЙ ИЛЛАРИОНОВ

(Из интервью радиостанции “Эхо Москвы”)

Если посмотреть то, что произошло с так называемой реализацией активов электроэнергетики, нетрудно видеть, и об этом многократно говорилось, о том, что за последний год было продано активов в электроэнергетике на 700 млрд. рублей (общие доходы от реформы РАО “ЕЭС России”, по словам А.Б.Чубайса, составили 1,05 трлн. рублей, т.е. были ровно в полтора раза выше.). 700 млрд. рублей по нынешнему курсу составляют примерно 30 млрд. долларов. Продать можно что? Продать можно только государственные активы. Вопрос, какая часть из этих 30 млрд. долларов, на которые были проданы государственные активы, поступила в государственный бюджет?

А я вам скажу, ответ очень простой. Ноль. Ни одной копейки, ни одного рубля, ни одного доллара. К приватизации 90-х гг. предъявлялось немало претензий, многие из них заслуженные, много говорилось о залоговых аукционах, в результате которых огромные куски государственной собственности были проданы за бесценок или переданы за бесценок тем или иным гражданам. Много говорилось, та цена, не та цена, стоило за сто миллионов или за 150 млн. долларов продавать “Норильский никель”, “Сибнефть”, ЮКОС и другие компании. Вы помните, эти дискуссии продолжаются. Тем не менее, 100, 130, 150 млн. долларов все же в государственный бюджет были переданы. Сейчас в течение одного года были реализованы принадлежащие государству активы на 30 млрд. долларов, сколько поступило в государственный бюджет, еще раз я говорю, ответ — ноль.

Куда делось, тут же была такая кампания, самые крупные сделки происходят не в тишине, а под аккомпанемент пропагандистских кампаний, под такие замечательные картинки, как подъем флага, спуск флага, под рассказы про либерализацию, про демократизацию, про рыночную экономику, про распространение рыночных отношений и т.д. Чем громче звучат такие пропагандистские штампы, пропагандистские лозунги, тем больше удается вывести государственных средств и государственных активов. Мы посмотрели, под какие лозунги, у нас воссоздано, точнее, заново создано государственное министерство, у нас в результате этого цены на электроэнергию в долларовом измерении повысились в три раза по сравнению с тем, что было 10 лет тому назад, под эти лозунги у нас выведены из государственных активов, тех самых активов, которые принадлежат всей стране, принадлежат всему населению, 30 млрд. долларов. Такого не было даже во времена залоговых аукционов. Если мы сравним, если мы скажем, зададим вопрос, с чем это можно сравнить, это можно сравнить только с другой подобной операцией, которая была проведена в 2006 году с так называемым IPO, первичным публичным размещением акций “Роснефти”, когда акции тоже тогда называвшейся государственной компанией “Роснефть” были проданы на лондонской бирже в размере порядка 12 млрд. долларов. Из тех 12 млрд. долларов в государственный бюджет не пришло ни копейки. То, что было позволено Игорю Ивановичу Сечину 12 июля 2006 г., нынешним режимом было позволено только еще одному человеку, Анатолию Борисовичу Чубайсу.

ВАДИМ ПЛЯМКА

Член Оргбюро ЦК РКП-КПСС

Газета «Правда» в статье «Так кто же недопонимает?» продолжает дискуссию по поводу прошедшей некоторое время назад Национальной ассамблеи Российской Федерации. Автор статьи товарищ Костиков не нашел в нынешней политической ситуации ни необходимости, ни тех сил в рядах либералов, с которыми коммунистам можно идти на компромисс. Это дает ему основание для критики РКП-КПСС за ее попытку найти тактических союзников среди некоммунистов.

Напомню товарищу Костикову: социально-экономическая ситуация в нынешней России во многом сходна с ситуацией сложившейся в Германии непосредственно перед приходом к власти фашистов. Поэтому опасность установления диктатуры в России реальна. И есть силы и движения, способные в определенной ситуации принять массовый характер, и на которые власть может опереться при фашистском перевороте.

Если товарищ Костиков этого не понимает, то для многих российских либералов это очевидно, потому они и предложили тактический союз коммунистам, как наиболее последовательным и непримиримым противникам режима.

Да наша либеральная оппозиция неоднородна. Многие аплодировали расстрелу Дома Советов. Однако сегодняшние реалии вынудили самых совестливых из них пересмотреть свою позицию. Много сделав для свержения Советской власти, они с удивлением для себя обнаружили, что после реставрации капитализма в России дела с правами человека стали «хуже, чем при Советской власти» и это привело их в ряды оппозиции. Хотя коммунистами они, разумеется, не стали. Есть и другая категория, действительно «правых» либералов, которые отказались принимать участие в Ассамблее, занимая откровенно антикоммунистические позиции.

Более того. В осмыслении ситуации демократы пошли дальше некоторых товарищей, называющих себя коммунистами. Так на Ассамблее сложилась единая позиция об опасности клерикализации общества, проводимая режимом вопреки даже его Конституции. Не исключено, что именно православие может стать основой идеологии фашистского режима в России. Разве не об этом говорят последние заявления деятелей церкви, требующие устранения из жизни страны все, что напоминает о коммунизме и Советской истории

Товарищ Костиков ошибается, утверждая, что Пригарин недопонимает относительность союза с либеральной оппозицией. Либералы, не покушаясь на коренные основы буржуазного строя, пытаются его как бы «очеловечить». Коммунисты убеждены, что пока существует буржуазный строй опасность фашистского переворота для России перманентна.

Идя на союз с силами буржуазно-демократической оппозиции, и хорошо понимая, что она не откажется от попытки играть ведущую роль в общем оппозиционном движении, мы не намерены плестись в ее хвосте, Мы учитываем, что, участвуя в нем, мы имеем большую возможность через некоммунистические средства массовой информации доносить до общественности наши взгляды. Кроме того, работая непосредственно с демократическими оппозиционерами, среди которых есть много инстинктивно тяготеющих к социализму, мы можем влиять на их мировоззрение. Наконец, наше присутствие укрепляет левую составляющую в движении, нейтрализуя крайне правое его крыло.

В рассматриваемой статье мягко затронута тема взаимоотношения КПРФ с другими коммунистическими партиями России. К сожалению разногласия между нами имеют место. Между тем борьба за единство коммунистов в условиях угрозы, если не сегодня, то в обозримом будущем, фашистского переворота как никогда актуальна.

Широкое оппозиционное движение может быть наиболее эффективным, если ядром его станут объединенные, хотя бы в действии, коммунисты. К сожалению, кроме представителей РКП-КПСС, АКМ и некоторых прокоммунистических общественных организаций, другие компартии России в работе Ассамблеи не принимают участия. Между тем, совместная работа в Ассамблее может стать важной вехой в консолидации коммунистического движения и этим пренебрегать по меньшей мере, глупо.

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

ПОРОЖДЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПУСТОТЫ

О провластных молодежных движениях

В «эпоху Ельцина» массовых молодежных движений не было вовсе. Были относительно многочисленные организации, носившие оппозиционный или даже антисистемный характер (вроде РНЕ, в котором в середине 90-х, по некоторым данным насчитывалось до 80 тысяч человек). То, что эти структуры управлялись группировками, близкими к власти, вопрос отдельный. Но активисты этих организаций с негодованием бы отвергли такое предположение (а в случае с РНЕ подобное высказывание могло бы дорого обойтись его автору).

В последние годы оппозиционные настроения среди молодежи, судя по всему, усилились. Более того, появляется все большее число молодых людей, придерживающихся социалистических и коммунистических взглядов. Ничего удивительного в этом нет. Перспектива оказаться в полной зависимости от работодателя в обществе, где социальные лифты попросту отсутствуют, вызывает страх за собственную судьбу. Кроме того, в отличие от 90-х, когда большая часть экономики контролировалась полукриминальными структурами, сегодня интересы корпораций открыто обслуживают судебные и правоохранительные органы. Поэтому выступления против диктата и произвола, которые с конца 80-х являются основной формой протестной активности молодежных объединений, в наши дни неизбежно превращаются в борьбу против существующего социального строя. Но, несмотря на столь благоприятные социальные факторы, российские левые так и не сумели создать массового молодежного движения. Зато это удалось власти. Конечно, она располагает ресурсами, которые даже и не снились левым. Но власти не удалось бы ничего добиться, даже располагая своими огромными возможностями, если бы не возникновение социально-политических обстоятельств, сделавших возможным альянс части социально активной молодежи и политических сил, обслуживающих правящую группировку.

Различие между провластным молодежным движением и левыми организациями не сводится только к численности активистов или к большему количеству региональных и местных отделений. СКМ и АКМ также объединяют в своих рядах относительно большое число молодых людей. Феномен провластного молодежного движения состоит в консолидации вокруг нескольких простых идеологических лозунгов, которые прикрывают потребность активистов в карьерных перспективах, и при этом почти никак не связаны с политической практикой.

Это характерно для всех пяти крупнейших провластных молодежных организаций, — «Молодой гвардии «Единой России» (МГЕР), «России молодой» (Румол), «Местных», «Наших» и «Новых людей». Идеологические различия между ними сведены к минимуму. Однако их организационное объединение принципиально невозможно, поскольку тогда их активисты утратят веру в быстрый карьерный рост, которая поддерживается всеми средствами, — от пустых обещаний до прямой лжи. Конечно, нельзя отрицать, что отдельным молодым людям из провластных организаций удалось занять неплохие должности, — от депутатов Государственной Думы и местных законодательных собраний до высокопоставленных муниципальных служащих. Но все же их только десятки, в лучшем случае сотни, а властная группировка нуждается в тысячах активистов. Вот и приходится обещать участникам этих организаций, что он обязательно сыграют решающую роль в исторических событиях. То они боролись с угрозой «оранжевой» революции, то охраняли от покушений «план Путина». Теперь им доверено следить, чтобы враги не «вбили клин» между президентом и премьером.

Но вся эта активность сводится к чистой воды симуляции. Ни одна из этих организаций не пытается управлять социально-политическими процессами в молодежной среде (в отличие от советского комсомола), да и не обладает соответствующими механизмами. Вся их активность сводится к публичным акциям, которые непременно освещаются федеральными телеканалами, направленными в основном против оппозиции (прежде всего, против социально-политических либералов, вызывающих наибольшую ненависть власти) или сводящими к излиянию верноподданнических чувств. Политический эффект от подобных действий ничтожный. Но цель этих мероприятий не состоит в получении политического эффекта. Такая задача, возможно, присутствует, но она явно не имеет первоочередного характера.

Молодежное движение необходимо власти для повышения собственной легитимности. С его помощью она демонстрирует как лояльным элитным группировкам, так и своим потенциальным соперникам, что она пользуется массовой поддержкой, способна заткнуть рот своим соперникам и не боится вызвать раздражения Запада.

Те, кто утверждает, что молодые люди участвовали в подобных акциях исключительно по принуждению или рассматривали их как средство заработка, плохо понимают, какие процессы идут сегодня в обществе. Вполне возможно, что ребята получали какие-то деньги (не думаю, чтобы большие) за стояние вокруг эстонского посольства или митинги у представительства ЕС. Но все же не денежная плата была для них главной мотивацией. Они верили, что подобным образом они помогут укрепить авторитет государства, а оно в качестве ответно благодарности поможет им устроить судьбу. Подавляющее большинство участников молодежных движений (за исключением некоторых представителей федерального и регионального руководства, занимавших видные посты во власти или имеющих высокопоставленных родителей) выходцы из низшей части среднего класса или даже из люмпенизированных слоев интеллигенции. Без покровительства сверху они обречены довольствоваться невысоким социальным и потребительским статусом. А в нынешних условиях у них практически нет шансов существенно улучшить свое положение. Но, ощущая свою причастность к государственному делу, демонстрируя свою ненависть к внешним врагам, они получают хотя бы какую-то основу для лучезарных мечтаний. Владислав Сурков недавно пожаловался на подопечных ему молодых активистов, мол, кого ни спросишь, все хотят устроиться в Газпром, и никто не мечтает о научной или даже о политической карьере. Подобные устремления вполне естественны, участники провластных организаций не занимаются политикой, а устраивают собственную жизнь. Поэтому, если и сравнивать нынешнее провластное молодежное движение с какими-то советскими общественными структурами, то не с комсомолом, а с рабфаком.

Понятно, что тешить себя подобными иллюзиями могут амбициозные, но недалекие молодые люди, плохо представляющие действительные цели корпоративной верхушки. За последние годы руководители провластных молодежных организаций неоднократно удивляли нас примерами собственной дикости. То Майя Шалунова публично заявит, что «лизать задницу» руководству своей страны можно, а чужой нельзя, поскольку это необоснованно. То «Местные» в своем пресс-релизе сравнят избрание Медведева с победой в Великой Отечественной войне. То лидер «Румола»депутат Государственной Думы Мищенко (большой поклонник Сталина) сообщит, что англичане и американцы долго выбирали, с кем воевать, с Германией или Россией, но, в конце концов, развернули самолеты, отправленные бомбить Москву и послали их на Берлин.

Понятно, что к осмысленной общественно-политической деятельности подобные люди непригодны. Они рассчитывают, что властная группировка и дальше будет нуждаться в имитации массовой поддержки. Однако ситуация постепенно меняется. Режим, столкнувшись с перспективой конфликта с Западом, испугался подобного развития событий, угрожающего корпорациям, на которые он опирается, потерей доходов и трудностями в приобретении собственности за рубежом. Поэтому российская правящая группировка, скорее всего, будет демонстрировать свои лояльность и миролюбие по отношению к Вашингтону и Брюсселю (хотя ее внутренние противники могут решиться на отдельные провокации).

Правда, по инерции или из-за привычки к освоению бюджетов на патриотическое воспитание молодежи часть властной группировки продолжает поддерживать молодежное движение. Теперь его хотят превратить в кузницу молодых предпринимателей. Затея совершенно безнадежная, обреченная на скорый провал.

Тысячи молодых людей представителей среднего класса ожидает скорое разочарование. Они так и не сумели устроить собственную судьбу при помощи власти. Скорее всего, подобная судьба ожидает весь российский средний класс в целом. Именно за его счет власть намерена бороться с кризисными явлениями. В этом случае провластное молодежное движение быстро исчезнет. Порождения идеологической пустоты попросту не смогут существовать в обществе, где будет идти напряженная социальная и политическая борьба.

Дмитрий ГАЛКИН

ФОРУМ ОЛИГАРХОВ ОБЪЯВИЛ ВОЙНУ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Его Величество Капитал ищет дешевой, неквалифицированной рабочей силы “без претензий”. Между тем 88% семей в России мечтают дать детям высшее образование.

Народная мудрость, как известно, гласит: “Сытый голодного не разумеет”. Справедливость этой вечной истины подтвердил на днях ректор Высшей Школы Экономики Ярослав Кузьминов. Выступая на конференции “Экономика знаний и интеллекта. Образование и ключевые компетенции. Конкуренция за трудовые ресурсы” в рамках XII Петербургского Международного Экономического Форума, он сделал заявления, прекрасно характеризующие логику образовательной политики правящего класса. По словам Кузьминова, в сегодняшней России слишком много студентов — 510 человек на 10 тыс. населения, а если, в соответствии с американской методикой, прибавить к ним учащихся техникумов, то и того больше — 630 на 10 тыс. А это “превышает предъявляемый в России спрос на профессионалов”. В связи с этим Кузьминову кажется “привлекательным” ограничение приема в ВУЗы, поскольку “рабочих рук не хватает ни в сфере услуг, ни в производстве”. В переводе на язык “голодных” это означает следующее: Его Величество Капитал ищет дешевой, неквалифицированной рабочей силы “без претензий”. Между тем 88% семей в России мечтают дать детям высшее образование. Но для тех, кого представляет г-н Кузьминов, представления “быдла” о хорошей жизни, конечно, не аргумент.

О том же, о чем и ректор ВШЭ, говорил на форуме и Сергей Иванов. Развивая свой давний тезис о “талантливых балалаечниках” вице-премьер заявил, что государство не намерено поддерживать “фабрики по выдаче дипломов”. Таковыми же, по его мнению, являются почти все российские ВУЗы за исключением 20-30 “ведущих”, которые и должны получать бюджетное финансирование.

Программа тотальной коммерциализации российского образования далеко не нова. Рассуждения на тему его “избыточности”, “неэффективности”, “затратности” звучат из уст высших чиновников и официозных экспертов не первый год, несмотря на упорную оппозицию со стороны преподавателей и ученых. Принятый пару лет назад закон об “автономных учреждениях” фактически устранил преграды на пути приватизации “нерентабельных” учебных заведений. Разговоры о ликвидации “неэффективных” ВУЗов, прежде всего, региональных, также ведутся давно. Однако в предвыборный период тема эта была для правящих неудобной. Теперь, в начале нового президентского срока, “непопулярные реформы” в различных сферах снова наберут обороты. Надеждам интеллигенции на “либерального” г-на Медведева не суждено сбыться. Точнее, экономического либерализма в его правление будет хоть отбавляй, впрочем, как и прежде. Только образованию от этой либерализации будет весьма несладко.

О серьезности намерений правительства говорит и ажиотаж, охвативший бюрократические круги в провинции. Так, в Воронеже на днях состоялась пресс-конференция главы местного управления образования Якова Львовича. На ней были озвучены планы объединения крупнейших ВУЗов области. Чиновник подчеркнул необходимость форсировать процесс слияния, т.к. “серьезную конкуренцию в этой сфере Воронежу составляет Орел, где удалось объединить все вузы вокруг одного учебного заведения”. Не обошлось, конечно, и без метания молний в адрес строптивых ректоров. По словам Львовича, осуществлять идею слияния будет не область, а федеральный центр, который “в случае необходимости вызовет ректора и напомнит ему об ответственности за противодействие государственной политике. Будет дано указание, и никто никого и спрашивать не будет”.

Сможет ли образовательное сообщество России отразить очередной натиск буржуазной “оптимизации” или хотя бы отчасти сгладить ее последствия? Нет, если и дальше сопротивление будет идти в привычном русле бумажных протестов немногих авторитетных лиц. Чтобы избежать массовых сокращений преподавательского состава, дальнейшего урезания бюджетных мест и окончательного перерождения российской высшей школы в “рынок образовательных услуг” для богатых необходимо массовое протестное движение студентов и рядовых преподавателей. Это низовое движение должно перенять формы борьбы боевых рабочих профсоюзов и других социальных инициатив: стачки, митинги, захваты учебных корпусов и административных зданий, перекрытия транспортных магистралей. В противном случае с остатками бесплатного и общедоступного образования придется распрощаться.

Иван ОВСЯННИКОВ
socialism.ru

Мы извиняемся

По техническим причинам из опубликованной в предыдущем, 150-м номере ГК статьи Романа Дьячкова “Жить стало лучше” выпала фамилия автора. Мы приносим Роману свои извинения.

Редакция

3 августа 2008 г. старейшему коммунисту, члену нашей партии Макару Ивановичу Хмелинину исполняется 105 лет.

Мы уже неоднократно писали о героической жизни товарища Хмелинина. Он и сейчас активно участвует в работе, помогает партии.

Держитесь, Макар Иванович!

КТО ОСТАНОВИТ НАСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛА... В КАПОТНЕ?

Широко распростирает руки, а вернее щупальца, свои в дела человеческие неутомимый спрут, имя которого — капитал. Подбирается ближе и ближе к нашему жилищу. Зачем ему мораль, человеческий фактор... Он может все: продавать и подкупать,выгонять на улицу и морить голодом, бить и убивать, если... его не остановить.

В ясный солнечный день — в День защиты детей (первого июня) в Капотне жители близлежащих домов, где намечалось строительство автогазозаправочной станции (АГЗС) и торгово-развлекательного комплекса,торопились на встречу с депутатом Мосгордумы С.Никитиным,чтобы высказать свое недовольство в отношении этого строительства. События освещались телевидением. На встречу был приглашен глава Управы «Капотня» Филенко В., который крайне неохотно шел на контакт с народом. Говорил пространные речи, ссылаясь на законодательство, держа в руках пачку бумаг. Перелистывал их, находя нужные пункты. Телевидение к себе близко не подпускал. Даже микрофон отобрал у телеоператора. Но когда он внушал жителям микрорайона, что все нужно делать по закону, тот самый оператор вдруг спросил у него: «А по какому закону был отобран у меня микрофон?» На что ответа так и не последовало.. Видимо такого закона в его бумагах не было предусмотрено. Но вопросы один за другим сыпались как из рога изобилия: « А живете ли Вы сами здесь?», «А есть ли документы на строительство объектов?», и т.п.

Тут уж совсем не выдержал глава Управы таких «наглых» вопросов. Разорвав окружение, он с облегчением вздохнул и выпустил свой гнев наружу — рубанул по телекамере так,что она теперь восстановлению не подлежит, а только возмещению.

Вот таким языком разговаривают с народом власть предержащие. Справедливости ради надо отметить,что забор под строительство АГЗС снесен. Добротные были щиты — из дюралюминия. Стоят приличных денег. Но разве они сравнятся с теми, которые принесла бы прибыль от действующей газозаправки. Забор был разобран в спешном порядке. Буквально на третий день после митинга его уже не было.

Чего же испугался глава Управы? Может быть он не нашел в своих бумагах закона на разрешение строительства? А может быть его обуял страх перед мощным, дружным напором жителей в защиту своих прав? Но как бы там ни было, это была победа. Пусть небольшая, но победа над вседозволенностью властного чиновника. И она должна укрепить веру народа в свои силы.

Зинаида ЗАЯКИНА

ФУТБОЛЬНЫЕ СТРАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ

Отгремели футбольные баталии, ставшие для нас контрастным душем (холодно-жарко-холодно), и настало время рассмотреть их с политической точки зрения. Здесь обнаруживается несколько проблем.

1. Тезис о том, что пролетарии не имеют Отечества, односторонен. В его интерпретации отождествляются понятие родина (как этническая и географическая категория) и государство (как аппарат правящего класса). Радуясь первым успехам наших футболистов, мы должны понимать, что они невольно помогают играть на патриотической нотке “бешеному медведю”. И, напротив, провалы российской сборной помогали оппозиции. Полагаю, что проправительственные СМИ нагнетали ажиотаж, и ликование в ночь после победы над голландцами могло быть обоснованным лишь после чемпионства, но не после выхода в полуфинал.

2. Успехи российской сборной нужно оценивать весьма критически; их ни в коей мере нельзя отождествлять с успехами советского футбола:

— попали на чемпионат Европы чужими ногами, а заиграли лишь благодаря иностранному тренеру, хотя и талантливому; в еще большей мере это относится к успеху питерского Зенита, где иностранцы есть не только в тренерском штабе, но и числе игроков; победы же в еврокубке киевлян (дважды) и тбилисцев были обеспечены на 100% своими игроками и тренерами;

— совсем другой является измерительная планка — за второе место в Европе старшего тренера снимали как провалившего турнир; другое дело, что в 1964 году Бескову не повезло в том, что проиграли (пусть и в 40-градусную жару) в присутствии соратника Гитлера — испанского диктатора Франко под плакаты “Красные свиньи, убирайтесь домой!”.

— совсем иной была идейная подоснова побед. 30 и тем более 50 лет назад сборная СССР, зарабатывая для страны миллионы долларов, не обогащалась, как сейчас, лично (при наличии миллионов беспризорных детей), а суммы шли не на лимузины, а на развитие массового спорта. Я не представляю сейчас, чтоб играли, как Тищенко, со сломанной ключицей (тогда не было замен) или чтоб капитан, как Нетто, подсказал судье, что мы забили из офсайда и засчитывать не надо, чтоб потом честно забить и победить.

Михаил КАРДАСЕВИЧ

ТЫСЯЧА ЧАСОВ НА ВОКЗАЛЕ

Десять лет подряд, с 1998 года, каждую пятницу мы, коммунисты РКП-КПСС, в 17 часов 30 минут выходим на двухчасовой пикет к памятнику В.И. Ленина на Ярославском вокзале. Это 500 пикетов, тысяча часов в дождь и жару, на морозе и в хорошую погоду, раздаем прохожим листовки, продаем газеты, книги, советские значки, агитируем за социализм.

За прошедшие 10 лет у нас появились постоянные покупатели «Голоса коммуниста», они иногда даже выражают нетерпение, если выход газеты задерживается. Есть постоянные жертвователи, например один из них, покупая всего один экземпляр «Голоса коммуниста» вместо 5 рублей вносит в фонд газеты 50, а то и 100 рублей. При этом он ни разу не назвал себя, хотя мы просили его об этом, чтобы поблагодарить через газету. Отдавая деньги, он всегда повторяет: « Чтобы ваша газета выходила чаще». Кроме «Голоса коммуниста», мы продаём «Правду», «Совет рабочих», «Коммунист Ленинграда». Если к нашему пикету присоединяются товарищи из дружественных партий со своей литературой, мы это только приветствуем

Основное же, ради чего мы трудимся на Ярославском вокзале 10 лет — это общение с людьми. А народ бывает весьма разный. Первая группа — это враги, которые даже на бегу выкрикивают нам разные гадости, некоторые пытаются драться, чтобы отнять флаг, отобрать или порвать газеты.

Но среди отъезжающих много и таких, кто, не имея времени подойти поговорить, кричат нам приветствия, слова одобрения, пожелания продолжать бороться за лучшую жизнь.

Те же, кто подходит, чтобы купить газеты, либо что-нибудь ещё, обязательно заводят разговор о жизни страны. И вот тут иной раз начинаются весьма интересные дискуссии. Сравнение экономики и жизни вообще в СССР и в теперешней России, последние заявления президента или положение дел у коммунистов, — все становится их темой. Так как пикет проходит возле памятника В.И. Ленину, наши собеседники много говорят о вождях, генсеках, президентах. Излюбленная тема споров — Сталин, особенно, если подошли сразу два человека, один из которых вспоминает репрессии, а другой ничего не хочет слышать, кроме побед СССР при Сталине. Такой спор сразу превращает наш пикет в микромитинг.

Огорчает большое количество пессимистов. Очень многие хотят вернуть Советскую власть и социализм, но при этом совсем не верят в такую возможность, мол, было и прошло, теперь ничего больше хорошего не будет. Часто повторяется ответ: время упущено, власть всё прихватила и не отдаст. Воевать за свои желания не хотят даже мужчины средних лет, активно сочувствующие коммунистам. От прохожих, кому 50 лет и больше часто приходится слышать совет сидеть дома и заниматься внуками вместо того, чтобы без всякого смысла терять время на пикете. А ещё забавно, что даже доброжелатели порой спрашивают: сколько вам платят? И столько недоверия смешенного с насмешкой появляется у них в глазах, когда эти люди слышат, что мы платим взносы, а не нам платят.

Особенно смешат граждане, которые специально подходят к нам, чтобы похвастать тем, что в советское время они были коммунистами, что партбилет хранят и сейчас. Они рассказывают о том, как теперь плохо в сравнении с советским временем, но искренне удивляются, что надо идти в политическую партию, чтобы изменить ситуацию.

Труднее стало разговаривать с людьми об интернационализме. Не давать им сводить все недостатки в жизни России к «засилию разных нерусских национальностей». Многие не хотят видеть классы и не верят, что беда плохой жизни простых людей вызвана капитализмом. Они твердят лишь о нациях, якобы мешающих жить русским.

Но когда наши недруги стали кричать об уничтожении некрополя у стен Кремля, и мы собирали здесь подписи за сохранение Мавзолея В. И. Ленина, то сколько замечательных людей мы тогда увидели, какие прекрасные слова об Ильиче услышали от совсем незнакомых людей! Неправда, что народ забыл Ленина. Было много трогательного. Например, пожилая украинка попросила всё в листке записать вместо неё, а сама она только распишется. Объяснила она это тем, что очень горюет по разрушенному СССР, даже стала плохо видеть. «Только Ленин сейчас соединяет всех вместе. Как же можно за него не заступиться?»- сказала она и заплакала. Много подписей было от так называемых «лиц кавказской национальности», каждый что-то говорил о своей родине, о прошлом и настоящем своей бывшей республики. Людей, страдающих о том, что нет больше СССР, мы видим на каждом пикете. Много таких прохожих, которые плохо говорят по-русски, но чувствуют так же, как любой москвич, переживающий, что нет больше огромной, гордой и доброй ко всем национальностям страны. Но эти люди обязательно подходят к нам с просьбой подержать красный флаг, постоять возле памятника Ленину. Один узбек рассказал нам, что до сих пор бережёт партийный билет. Но у него дома существует запрет на митинги и пикеты. Его товарищи за то, что они вышли 9 мая с красным флагом, сидят в тюрьме.

Среди тех, с кем интересно спорить — молодёжь! Если они подошли что-то сказать, то чаще всего о каких-то очень серьёзных проблемах государства, политики или общественной жизни. Среди них есть весьма образованные и неглупые люди. Даже в том случае, когда они с нами не согласны, такие ребята умеют слушать, пытаясь найти аргументы в свою пользу. После таких дискуссий ощущаешь, что наш пикет ещё очень нужен. Эти ребята должны слышать не только СМИ и читать передёрнутые факты в новых учебниках, мы можем многое им рассказать из собственной жизни при социализме.

Большинство прохожих уверены, что мы из КПРФ. Наша просьба к ним прочитать на флаге аббревиатуру РКП-КПСС часто вызывает удивление и мгновенную реакцию: «КПСС давно нет!» Ответ, что она есть, таких людей заставляет сомневаться, затем вызывает интерес. А заканчивается такое «открытие» для прохожего его пожеланием: «Держитесь!»

И ещё, в нашей огромной Москве очень мало мест, где даже по праздникам развивается алый стяг. Здесь же у Ильича он горит каждую пятницу по два часа на людном вокзале, привлекая к себе сердца тех, кто не забыл дорогие слова: Ленин, КПСС, СССР, социализм. Наша задача объяснить эти слова молодым, чтобы они возродили их к жизни.

Ирина ХАНУТИНА

Товарищи! «Голосу коммуниста» нужна ваша помощь. Спасибо!

Мы обращаемся к читателям с просьбой об оказании помощи. Даже небольшие пожертвования помогут нам в это жестокое время. Средства на подписку и материальную помощь можно передавать непосредственно секретарям партийных организаций РКП-КПСС, или пересылать по адресу: 119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Хануттиной Ирине Михайловне

Мы благодарим наших друзей: Коровникову, Воронина, Приза (Рязань), Абрамского (Ильическ, Украина), Столяра (Набережные Челны).

Учредители: Т. Аринина, М. Давыдов, В. Исайчиков, Н. Кабурнеев, А. Пригарин, Н. Тураева.

Редакционная коллегия: Т. Аринина, Ф. Бинштук, В.Плямка, А. Пригарин (главный редактор)

Газета зарегистрирована 31.01.2000. Регистрационное свидетельство № А-1895. Адрес редакции: 119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Хануттиной И.М. Телефон: (095)144-22-68 E-mail: prigarin@mtu-net.ruСайт: http://rkp-kpss.boom.ru/

Верстка Т.Шавшукова.Подписано в печать 15.07.2008. Отпечатано в ООО «Красногорская типография», 143400, г. Красногорск (Моск. обл.), Коммунальный пр., 2

Заказ №
Тираж 2000 экз.
Цена свободная